

Епархіальныя Вѣдомости.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Выходятъ еже-
недѣльно.Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

мая 4

1885 г.

№

18

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства. — Преносъ архиастрискаго благословенія. — Вѣдомость, составленная читинскимъ отдѣленіемъ иркутскаго епархіальнаго попечительства заштатнымъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія и вѣдомства за 2-ю половину 1884 г., по забайкальской области.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіемъ иркутскаго епархіальнаго начальства, на 7 апрѣля с. г. состоявшимся, — утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ къ церквамъ: бажеевской Николаевской инородецъ Самсонъ Семеновъ Шестаковъ и къ приписной ныгдинской Алексѣевской инородецъ Петръ Петровъ Морохоевъ, на трехлѣтіе съ 1885 по 1888 г.

Геродиаконъ, иркутскаго Вознесенскаго св. Иннокентія монастыря, Павлинъ, марта 30 дня сего 1885 года его пресвященствомъ, пресвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ киренскимъ рукоположенъ во іеромонаха, въ пополненіе, по смерти (24 марта) іеромонаха Сергія, штата служащаго при обители.

Согласно общественному приговору прихожанъ буретской церкви приходскими попечителями на 1885 г. утверждены крестьяне Средне-Буретскаго селенія: Яковъ Ивановъ Томиловъ и Евфимій Ивановъ Власіевскій.

Иркутскимъ епархіальнымъ начальствомъ утверждены, согласно общественному приговору прихожанъ марковской Троицкой церкви, предсѣдателемъ попечительства той церкви, на 3-хъ лѣтіе, унтеръ-офицеръ Дмитрій Васильевъ Цареградскій и членами крестьяне: Михайло Алексѣевъ Дружининъ, Андрей Васильевъ Борзениковъ и Илья Максимовъ Анкудиновъ.

Иркутскимъ епархіальнымъ начальствомъ, согласно общественному приговору прихожанъ шамановской Архангельской церкви, утверждены на 3-хъ лѣтіе по 1887 г. включительно: предсѣдателемъ церковнаго приходскаго попечительства священникъ Нифонтъ Малковъ и членами крестьяне: Иона Кочневъ, Иванъ Ступинъ и Фодоръ Кочневъ.

Согласно общественному приговору прихожанъ тубинской Кирико-Іудитинской церкви иркутскимъ епархіальнымъ начальствомъ утверждены: предсѣдателемъ попечительства тубинской церкви священникъ Владиміръ Амвросовъ и членами крестьяне Семень Петровъ Погадаевъ и Никифоръ Владиміровъ Устюжинъ.

Преподаніе архипастырскаго благословенія.

Вслѣдствіе рапорта троицкосавскаго благочиннаго, протоіерея Петра Шастина, отъ 24 января за № 17, преподано архипастырское благословеніе коммерціи совѣтнику Якову Андреевичу Нѣмчинову за пожертвованіе ризничныхъ вещей, купеческой вдовѣ Евдокіѣ Григорьевой Парамоновой за пожертвованіе 100 р. годоваго оклада жалованья на наемъ псаломщика и кяхтинскому купцу Александру Иванову Толченову за пожертвованіе 95 руб. въ троицкосавскую владбищенскую Успенскую церковь.

Вѣдомость, составленная читинскимъ отдѣленіемъ Иркутскаго епархіальнаго попечительства заштатнымъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія и вѣдомства за 2-ю половину 1884 г., по забайкальской области.

Оо. благочинные.	Число лицъ.	Определенное пособие.	Обязательн. сборъ полу-годовой.	Слѣдуетъ до-слать.	Получить.
	Р	у	б	л	и.
Читинскаго уѣзда:					
1) Протоіерей Іоаннъ Титовъ - Г. Нерчинска:	14	146	140	6	—
2) Протоіерей Павелъ Затопляевъ Нерчинскаго уѣзда священники:	4	39	30	9	—
3) Іоаннъ Знаменскій - - -	28	258	130	128	—
4) Петръ Стуковъ - - - -	15	139	120	19	—
5) Максимъ Титовъ - - -	3	37	100	—	63
Нерчинско-заводскаго уѣзда свя- щенники:					
6) Евграфъ Поповъ - - -	19	163	170	—	7
7) Іоаннъ Соболевъ - - - -	21	218	130	88	—
8) Мелетій Прянишниковъ - Верхнеудинскаго уѣзда:	6	43	90	—	47
9) Прот. Амфилохій Кузнецовъ	12	116	155	—	39
10) Свящ. Констант. Корнаковъ Селенгинскаго уѣзда священники:	3	50	105	—	55
11) Іоаннъ Громовъ - - -	2	20	115	—	95
12) Валеріанъ Громовъ - -	10	87	140	—	53
Троицкосавскаго уѣзда:					
13) Протоіерей Петръ Шастинъ Баргузинскаго уѣзда:	7	52	60	—	8
14) Свящ. Александ. Спасскій Епархіи:	1	10	45	—	35
Камчатской - - - - -	3	23	—	23	—
Итого - - - - -	148	1401	1530	273	402

По забайкальской области отъ обязательнаго сбора остается 129 р., менѣ чѣмъ за 2-ю половину 1883 года на 12 рублей.

На призрѣніи попечительства находятся: заштатныхъ священниковъ и діаконовъ нѣтъ. Псаломщиковъ — 12. Вдовъ священниковъ — 20, діаконовъ — 9, псаломщиковъ — 36, сиротъ священниковъ — 24, діаконовъ — 4, псаломщиковъ — 43, итого 148.

(Подписали:) старшій попечитель, протоіерей *І. Титовъ*, попечитель, священникъ *Іоаннъ Корелинъ*, письменоводитель, протодіаконъ *Михаилъ Каблуковъ*.

148	140	146	14	1	Протоіерей Титовъ
30	30	30	4	2	Протоіерей Павла Зятолицы
158	130	228	38	-	3) Іоаннъ Вячеславскій
19	120	15	15	-	4) Пётръ Ступковъ
63	100	37	3	-	5) Максимъ Титовъ
170	163	19	19	-	6) Евграфъ Поповъ
88	130	21	21	-	7) Іоаннъ Соболевъ
47	90	43	6	-	8) Мелетій Павлинниковъ
30	125	116	12	-	9) Прот. Афилозій Кузнецовъ
22	105	50	3	-	10) Свщ. Констант. Корбяковъ
92	112	20	2	-	11) Іоаннъ Троимовъ
23	140	87	10	-	12) Валеріанъ Троимовъ
8	60	22	7	-	13) Протоіерей Пётръ Шастинъ
32	45	10	1	-	14) Свщ. Александръ Спасскій
—	—	23	3	-	Евразинъ
148	140	1230	148	-	Итого

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

мая 4 № 18. 1885 г.

СОДЕРЖАНИЕ: 6 апрѣля въ Иркутскѣ. — Рѣчь, произнесенная въ иркутской духовной семинаріи въ день празднованія тысячелѣтняго юбилея св. просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меодія 6 апрѣля 1885 г.

---

6 Апрѣля въ Иркутскѣ.

6-го Апрѣля, по случаю тысячелѣтняго юбилея святыхъ равноапостольныхъ первоучителей славянскихъ Меодія и Кирилла, во всѣхъ храмахъ города Иркутска ознаменовано было праздничнымъ богослуженіемъ, а по учебнымъ заведеніямъ произнесеніемъ рѣчей въ торжественныхъ собраніяхъ. Въ каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и литургія съ молебномъ совершены были Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, архіепископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, въ сослуженіи на первыхъ двухъ службахъ соборнаго причта, а на молебнѣ — всего городского духовенства, при многолюдномъ собраніи гражданъ съ мѣстными властями во главѣ. На бдѣннй послѣ каѳизмъ прочтено было каѳедральнымъ протоіереемъ одно изъ изданныхъ предъ праздникомъ жизнеописаній святыхъ Кирилла и Меодія. За литургіею роздано было нѣсколько сотъ экземпляровъ жизнеописанія св. Кирилла и Меодія, изданія Славянскаго Благотворительнаго Общества, перепечатаннаго съ этою цѣлію по желанію и на счетъ соборнаго старосты Василя Андреевича Литвинцева,

который самъ и раздавалъ это жизнеописаніе. Въ концѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ сказано было слово о миссіи св. Кирилла и Меѳодія, съ извлеченіемъ изъ нея уроковъ для мѣстной православной миссіи, содѣйствовать которой, по примѣру древнихъ христіанъ, должны все вѣрующіе, а особенно живущіе среди самыхъ иновѣрцевъ, — содѣйствовать это своимъ достояніемъ, кто словомъ истины Христовой, а все примѣромъ своей христіанской жизни.

Въ духовной семинаріи богослуженіе было соборное. На всенощномъ бдѣніи, по 6-й пѣсни канона прочтено было ректоромъ семинаріи, въ видѣ синаксаря, краткое жизнеописаніе св. первоучителей славянскихъ, изданное Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ на славянскомъ языкѣ. На литургіи, въ соотвѣтствіе борбѣ Кирилла и Меѳодія съ «трезычною латинскою ересью» Евангеліе прочтено было на разныхъ языкахъ, именно: на славянскомъ по Остромирову Евангелію, на греческомъ, на монгольскомъ и опять на славянскомъ по синодальному изданію. Въмѣсто причастнаго стиха однимъ изъ воспитанниковъ 6-го класса произнесено было приличное празднеству слово.

Въ часъ по полудни открылось торжественное собраніе въ библиотечномъ залѣ семинаріи, на которое приглашены были старшія воспитанницы женскаго училища духовнаго вѣдомства съ ихъ начальницею и воспитательницами и старшій классъ учениковъ духовнаго мужскаго училища съ ихъ начальствомъ и преподавателями. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Иркутскій, главный инспекторъ училищъ Восточной Сибири, предсѣдатель Иркутскаго Губернскаго Правленія, директоры губернской гимназіи, учительской семинаріи и техническаго училища. Съ прибытіемъ въ собраніе архипастыря пѣвчими процѣта была церковная пѣснь «свѣтися, святися новый Іерусалиме», постѣ

которой преподаватель церковной исторіи, кафедральный протоіерей Аванасій Виноградовъ, прочиталъ съ кафедры рѣчь о церковно-историческомъ и религіозно-нравственномъ значеніи Кирилла и Меодія. Послѣ этой рѣчи пѣвчими пропѣтъ тропарь св. первоучителямъ славянскимъ: яко Апостоловъ единонравниі...., при чемъ всѣ присутствовавшіе встали для молитвы. Затѣмъ преподаватель словесности Александръ Бобровниковъ прочиталъ рѣчь о общепросвѣтительномъ значеніи святыхъ братьевъ для славянскихъ племенъ, и въ частности для русской словесности. По окончаніи этой рѣчи пропѣтъ былъ концертъ: хвалите Бога во святыхъ Его. Вслѣдъ за концертомъ двое изъ младшихъ воспитанниковъ стали у кафедры, по обѣимъ сторонамъ ея, и прочитали одинъ за другимъ свои стихотворенія въ честь св. Кирилла и Меодія. Наконецъ пѣвчими пропѣтъ былъ гимнъ Кириллу и Меодию съ припѣвомъ послѣ каждой строфы: слава Кириллу, слава Меодию, братьямъ святымъ! По выходѣ изъ собранія почетный блюститель при семинаріи Егоръ Герасимовичъ Малыхъ предложилъ гостямъ въ квартирѣ ректора угощеніе.

Рѣчь произнесенная въ Иркутской духовной семинаріи въ день празднованія тысячелѣтняго юбилея св. просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меодія, 6 апрѣля 1885 года.

Не буду излагать вамъ, мати, подробно жизни св. братьевъ Кирилла и Меодія, память которыхъ нынѣ торжественно празднуютъ всѣ славяне, по случаю истеченія тысячелѣтія со дня ихъ блаженной кончины. Жизнь эта вамъ болѣе или менѣе извѣстна. Явзаймусь рѣшеніемъ только двухъ вопросовъ, стоящихъ въ близкомъ отношеніи

къ жизни и дѣятельности св. братьевъ и имѣющихъ весьма важное церковно-историческое и религіозно-нравственное значеніе.

Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что первыя поселенія славянъ на балканскомъ полуостровѣ относятся къ концу четвертаго вѣка, что въ VI и VII вѣкахъ славяне заселяютъ почти весь балканскій полуостровъ, занимаютъ Мизію, Фракію, Илирію, Македонію, проникаютъ даже въ Пелопонезъ. Многіе изъ нихъ поступаютъ на службу византійскихъ Императоровъ, достигаютъ иногда не только высшихъ государственныхъ должностей, но даже Императорскаго трона. Стоитъ только вспомнить при этомъ Императоровъ Юстина и Юстиніана, по происхожденію чистыхъ славянъ. Безъ сомнѣнія, всѣ подобнаго рода лица, по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, принимали христіанство, но это были, во-первыхъ, единицы сравнительно съ цѣлою массою славянъ, находившихся въ язычествѣ, а, во-вторыхъ и эти единицы были чистою потерей для славянскаго міра; съ принятіемъ христіанства и поступленіемъ на службу къ Императорамъ, они спѣшили скрыть свое славянское происхожденіе подъ разными латинскими или греческими именами. Вообще до половины IX вѣка главный массы славянъ, населявшихъ Балканскій полуостровъ, оставались въ язычествѣ. Почему же при всей видимой бесплодности христіанской проповѣди среди славянъ въ теченіе четырехъ съ половиною вѣковъ, никому изъ греческихъ проповѣдниковъ не приходило на мысль для болѣе успѣшнаго распространенія между ними христіанства, перевести свящ. писаніе и богослужбныя книги на славянскій языкъ, дабы они (славяне) могли читать Слово Божіе и совершать богослуженіе на своемъ родномъ по-

нятномъ для нихъ языкъ? Кто изъ насъ не убѣжденъ въ
 въ томъ, что распространеніе Слова Божія и совершеніе бо-
 гослуженія народномъ языкѣ тѣхъ народовъ, которымъ про-
 повѣдуется Евангеліе, есть одно изъ лучшихъ средствъ для
 распространенія и утвержденія христіанства между ними? Такъ
 поступали и всѣ наши лучшие миссіонеры въ древнія
 времена, напр. св. Стефанъ пермскій, просвѣтитель зырянъ
 и блаженный Феодоритъ, просвѣтитель допарей. Такъ же
 поступали и выдающіеся миссіонерскіе дѣятели новѣйшаго
 времени: Иннокентій камчатскій и Макарій алтайскій. Въ
 этомъ же духѣ стараются дѣйствовать и миссіонеры настоя-
 щаго времени, даже тамъ, гдѣ на это прежде мало обраща-
 лось вниманія, напр. среди инородцевъ по-волжскаго края.
 Почему же у грековъ мы этого не видимъ? По всей вѣро-
 ятности, здѣсь дѣйствовали двѣ причины: одна народно-по-
 литическая, а другая религіозная. Греки съ высоты своей
 тысячелѣтней цивилизаціи считали для себя унижительнымъ
 изучать основательно славянскій языкъ, какъ языкъ варва-
 ровъ; они надѣялись, что славяне, рано или поздно подъ
 вліяніемъ высшей византійской цивилизаціи, сами собою
 примутъ христіанство, а съ нимъ и греческій языкъ, и та-
 кимъ образомъ греческая народность возвратитъ себѣ тѣ
 области, которыя ею были потеряны. Естественно, что гре-
 ки не могли, да и не считали нужнымъ переводить Слово
 Божіе на славянскій языкъ, хотя восточная церковь никогда
 въ принципѣ не вставала противъ употребленія національ-
 ныхъ языковъ въ церковномъ богослуженіи. Во вторыхъ,
 значительная часть грековъ, подобно латинянамъ, была лож-
 но убѣждена въ томъ, что и не дозволительно, съ христіан-
 ской точки зрѣнія, переводить Слово Божіе на варварскіе

языки и совершать на нихъ христіанское богослуженіе, что славословить Господа можно только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ и сдѣлана была Пилатомъ надпись на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. Можетъ быть, въ основаніи этого страннаго воззрѣнія лежала мысль, что невозможно передать на варварскій языкъ возвышенныхъ христіанскихъ истинъ, что само Слово Божіе потеряетъ свой возвышенный священный характеръ, будучи переведено на грубый народный языкъ. Вѣдь у насъ, уже въ началѣ этого столѣтія, нѣкоторые ревнители святости Слова Божія, остановили почти на полстолѣтіе переводъ всего свящ. писанія на русскій языкъ, языкъ уже вполне литературный, именно на этомъ основаніи. Мнѣ лично извѣстно, что въ Якутскѣ, въ 50 годахъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ священниковъ, знающій хорошо греческій языкъ и владѣвшій якутскимъ языкомъ, какъ своимъ природнымъ, котораго преосвященный Иннокентій настойчиво приглашалъ взять участію въ переводѣ свящ. богослужебныхъ книгъ на якутскій языкъ, отказался участвовать въ этомъ переводѣ, такъ же на основаніи подобныхъ неправильныхъ убѣжденій. Чтожъ удивительнаго, что подобныхъ неправильныхъ воззрѣній держались греки времени Кирилла и Меодія, что, задумавъ перевести Слово Божіе на славянскій языкъ, св. братья должны были бороться съ трезычниками, какъ на западѣ, такъ и у себя на востокѣ? И такъ, уже одно намѣреніе солунскихъ братьевъ перевести Слово Божіе и богослужебныя книги на славянскій языкъ, показываетъ, что они стояли выше предрасудковъ и національных интересовъ своихъ современниковъ. Что св. Кириллъ и Меодій могли стать выше предрасудковъ своего

время, это естественно объясняется ихъ высокимъ духовнымъ просвѣщеніемъ, особенно Кирилла, который по памятникамъ представляется главнымъ руководителемъ въ этомъ дѣлѣ. Нельзя ли такъ же изъяснить отсутствіе въ нихъ всякихъ національных греческихъ интересовъ ихъ славянскимъ происхожденіемъ, какъ предполагаютъ нѣкоторые ученые? Достоверныхъ и полныхъ свѣдѣній объ этомъ, правда, нѣтъ, но несомнѣнно, что солунская область, гдѣ они родились, была чисто славянскою областію, что славянскій языкъ былъ для нихъ природнымъ языкомъ, что по своимъ симпатіямъ они съ дѣтства принадлежали славянскому міру, что этихъ симпатій не могли заглушить въ св. Кириллѣ ни пышность, ни величіе византійскаго двора, при которомъ воспитывался св. Кириллъ, что онъ, подобно Моисею, воспитанному при дворѣ Фараона, отвержеся нарицатися сынь дщере Фараонова, а паче изволи страдать съ людьми Божіими. (Евр. XI, 24). Теперь понятно, почему именно св. Кириллъ и Меодій первые изъ проповѣдниковъ христіанства между славянами, послѣ четырехъ съ половиной вѣковъ поселенія славянъ на балканскомъ полуостровѣ, рѣшились изобрѣсть славянскую азбуку и перевести богослужебныя книги на славянскій языкъ. Для этого дѣла нужны были люди съ высокимъ образованіемъ, стоявшіе выше предрассудковъ своихъ современниковъ; нужны были люди славянскаго происхожденія или, по крайней мѣрѣ, съ славянскими симпатіями, чуждые національных греческихъ интересовъ; нужны были люди глубокаго благочестія и пламенной ревности къ славѣ и распространенію царства Христова на землѣ. Всѣми этими качествами вполне обладали солунскіе братья. Призванные проповѣдывать христіан-

ство славянамъ, и они естественно должны были придти къ мысли о переводѣ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ, этому простому и наиболѣе дѣйствительному средству мирнаго распространенія христіанства среди варварскихъ народовъ.

У славянъ не было азбуки; изобрѣсть ее св. Кириллу не стоило большого труда; онъ взялъ греческую азбуку, дополнилъ ее только нѣкоторыми буквами, заимствованными изъ другихъ языковъ (какихъ? объ этомъ идетъ еще споръ между учеными) для выраженія тѣхъ звуковъ славянскаго языка, которыхъ не было въ греческомъ. Самый переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ не представлялъ для св. братьевъ непреодолимыхъ затрудненій: славянскій языкъ былъ для нихъ языкъ природный, а греческій они вполне основательно изучили въ школѣ и жизни; кромѣ того, св. Кириллу въ этомъ дѣлѣ весьма много помогло знаніе другихъ языковъ, кромѣ греческаго и славянскаго.

Вотъ по моему мнѣнію, самое естественное изъясненіе необычнаго для грековъ IX в. рѣшенія св. братьевъ перевести священныя и богослужебныя книги на славянскій языкъ, рѣшенія, выполненнаго ими съ необычайнымъ успѣхомъ, среди всѣхъ затрудненій и препятствій, встрѣченныхъ ими на пути. Это св. дѣло было исключительно ихъ личнымъ дѣломъ, и по началу, и по окончанію, ихъ личной исключительной заслугой предъ церковію и всѣми славянами.

Не удивительно, что нынѣ, по случаю истеченія тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія, память св. братьевъ съ особой торжественностію предположили праздновать все славяне, безъ различія вѣроисповѣданій, и право-

славные, до ивн католики. Невольно возникает вопрос: кто изъ нихъ имѣеть больше правъ на это празднованіе, первые или вторые, православные, или католики?

Славяне-католики каковы: чехи, моравы, словинцы и хорваты, могутъ сказать, что они празднуютъ память св. братьевъ потому, что миссіонерская ихъ дѣятельность происходила главнымъ образомъ въ странахъ, ими населенныхъ, что св. братья проповѣдывали христіанство и принесли славянское богослуженіе (ихъ предкамъ, и скончались на западѣ, одинъ въ Римѣ, другой въ Велеградѣ, что оба они до конца своей жизни находились въ тѣсномъ духовномъ общеніи съ западною церковію, что папы были ихъ главными покровителями и защитниками принесеннаго ими въ Моравію славянскаго богослуженія.

Что отвѣчать на это? Справедливо, что св. братья проповѣдывали христіанство среди западныхъ славянъ, принадлежащихъ къ католической церкви и были ихъ непосредственными просвѣтителями. Но остались ли западные славяне вѣрны тому ученію, которое св. братья проповѣдывали, тому богослуженію, какое св. братьями было принесено къ нимъ? Отвергаютъ ли западные славяне ипаторскую ересь, или ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, съ которымъ всю жизнь боролись св. братья и отъ котораго предостерегали своихъ учениковъ на смертномъ одрѣ, совершаютъ ли богослуженіе на родномъ языкѣ, на которомъ совершали его св. Кириллъ и Меодій? Извѣстно, что нѣтъ. Слѣд., какъ отпадшіе отъ ихъ православнаго ученія и введеннаго ими чина богослуженія, западные католическіе славяне черезъ это самое лишаются права чествовать ихъ память: они отвергли плоды просвѣтительной дѣятельности св. братьевъ.

Справедливо также, что св. братья находились въ общеніи съ римскою церковію и, во время начавшагося раздѣленія церкви, съ которымъ совпадаетъ ихъ дѣятельность въ Моравіи, признавали власть римскаго первосвященника. Но могли ли они поступать иначе? Они проповѣдывали христіанство въ округѣ, принадлежавшемъ по церковнымъ законамъ, духовной юрисдикціи римскаго патріарха; самое раздѣленіе церквей при нихъ началось, но еще не совершилось окончательно; не разъ, при жизни Меѳодія, возстановлялся миръ между римскимъ и константинопольскимъ патріархами-ученіе объ исхожденіи Св. Духа папы время Кирилла и Меѳодія еще не осмеливались провозгласить догматомъ вѣры и внести въ Символь вѣры, хотя тайныя симпатіи ихъ, можетъ быть, и склонялись въ сторону франко-нѣмецкой церкви, но въ своихъ торжественныхъ актахъ они всегда оправдывали Кирилла и Меѳодія отъ обвиненія въ ереси. Но находясь въ общеніи съ папою, св. братья всю жизнь находились въ полномъ разрывѣ съ франко-нѣмецкою церковію, въ которой ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына уже утвердилось. Можно сказать, что съ самою римскою церковію они находились въ общеніи болѣе внѣшнемъ, чѣмъ внутреннемъ, болѣе по необходимости, чѣмъ по внутреннему влеченію. Явившись въ Моравію, они три съ половиною года проповѣдуютъ въ ней слово Божіе и совершаютъ славянское богослуженіе, не думая о папѣ и не испрашивая на это его согласія. Затѣмъ, если и являютъся въ Римъ, то не иначе, какъ по непосредственному каждаго разъ вызову папѣ, чтобы оправдать себя предъ ними отъ обвиненія въ ереси и защитить свое славянское богослуженіе. Съ церковію же восточною св. братья находились въ общеніи болѣе

внутреннемъ и душевномъ: онъ царѣ, или Императорѣ греческомъ вспоминаеть св. Кириллъ въ послѣдніе дни своей жизни; туда путешествуетъ св. Меодій не задолго до своей кончины, по приглашенію Императора, который желалъ видѣть св. мужа, и былъ принятъ здѣсь съ великими почестями, какъ Императоромъ, такъ и патриархомъ, знаменитымъ Фотіемъ. Папологи осмѣливаются называть папъ главными покровителями св. братьевъ и защитниками ихъ славянскаго богослуженія. Но вѣрно ли это? Правда, папы защищали іерархическую независимость Меодія, какъ архіепископа моравскаго, отъ нѣмцевъ, но потому, что желали подчинить моравскую церковь себѣ, своему непосредственному суду; они разрѣшали св. братьямъ славянское богослуженіе, но потому, что боялись отпаденія моравской церкви, подобно тому, какъ отпала отъ нихъ болгарская церковь; они оправдывали св. братьевъ отъ обвиненій со стороны нѣмцевъ въ ереси, но потому, что сами еще не рѣшили окончательно на чью сторону имъ стать; следовательно, папы покровительствовали св. братьямъ и защищали иногда ихъ отъ нѣмцевъ, разрѣшали имъ славянское богослуженіе, не по сочувствію къ нимъ, лично и ихъ святому дѣлу, а по чужимъ, своекорыстнымъ интересамъ. Измѣнялись обстоятельства, измѣнялось и поведеніе папъ по отношенію къ св. братьямъ. Тотъ же папа Адріанъ, который принялъ ихъ въ Римъ и принялъ, повидимому, такъ благосклонно, безучастно смотритъ на незаконный захватъ Меодія нѣмцами и не принимаетъ никакихъ мѣръ для его освобожденія изъ тяжкаго трехлѣтняго темничнаго заключенія въ Швабін, не смотря на мольбы и протесты Меодія. Это зависѣло отъ того, что главный покровитель Меодія, князь Ростиславъ,

былъ также захваченъ нѣмцами въ плѣнъ и лишенъ зрѣнія. Освобожденіе Меодія, по энергическому настоянію папы Іоанна, случилось уже тогда, когда племянникъ Ростислава Святополкъ нанесъ нѣмцамъ пораженіе и сталъ править своимъ княжествомъ самостоятельно. Но достаточно было нѣмцамъ привлечь на свою сторону Святополка, и тотъ же папа Іоаннь VIII шлетъ въ Моравію запрещеніе славянскаго богослуженія и даже проситъ Святополка не вѣрить Меодію, обвиненному въ какой-то ереси, хотя зналъ вполне, какъ въ ближайшій сотрудникъ предшествовавшихъ папъ, что это была то за ересь, и и снова, во второй разъ, торжественно оправдываетъ Меодія и разрѣшаетъ ему славянское богослуженіе, и когда Святополкъ разрываетъ союзъ съ нѣмцами и дѣлается ихъ врагомъ. Развѣ можно назвать подобныя дѣйствія папъ по отношенію къ Меодію покровительствомъ? Нѣтъ, это было не покровительство, а временная уступка папъ, вынужденная обстоятельствами. Истинныя, сокровенныя убѣжденія папъ на счетъ св. братьевъ и ихъ св. дѣла обнаружались тотчасъ послѣ смерти Меодія и паденіи велико-моравскаго княжества, когда папѣ нечего было опасаться за свои своекорыстные интересы: они спокойно дозволяютъ нѣмцамъ изгнать изъ Моравіи учениковъ св. Меодія, хотя Меодій одного изъ нихъ, Горазда, поставилъ себѣ преемникомъ, запрещаютъ въ ней славянское богослуженіе, и вскорѣ самого Меодія провозглашаютъ еретикомъ.

Итакъ какое же право имѣютъ западные славяне-католики праздновать нынѣ память св. братьевъ, когда ихъ самихъ и ихъ славянское богослуженіе папы терпѣли по необходимости, какъ неизбежное зло, когда послѣ смерти св. братьевъ папы не разъ осуждали ихъ, какъ еретиковъ, когда введенное св. братьями славянское богослуженіе было

запрещено папами и доселѣ не совершается католиками? Правда, папы впоследствии одумались и причислили св. братьевъ сначала къ лику блаженныхъ, а въ послѣднее время и къ лику святыхъ. Но почему? Потому что слишкомъ явно обнаружилась симпатія славянъ къ памяти св. братьевъ, и потому, что этими св. именами папы надѣялись привлечь въ лоно католической церкви славянъ православныхъ, слѣд. опять не по глубокому убѣжденію въ ихъ святости, а по политическимъ, своекорыстнымъ разсчетамъ, столь обычнымъ папству. Нѣтъ, не такъ отнеслась къ памяти солунскихъ братьевъ церковь восточная; она вскорѣ, а не чрезъ 1000 лѣтъ послѣ смерти Кирилла и Меѳодія причислила ихъ къ лику святыхъ; она никогда ни малѣйшей тѣни не бросала на ихъ православіе. Славяне восточные, принявшіе христіанство изъ Византіи, съ любовію приняли къ себѣ учениковъ св. Меѳодія и принесенныя ими богослужебныя книги, переведенныя св. братьями на славянской языкъ, и первые воспользовались трудами ихъ учениковъ для своего духовнаго, христіанскаго просвѣщенія: доселѣ у нихъ христіанское ученіе проповѣдуется въ томъ же духѣ православія, въ какомъ проповѣдывали его св. братья, доселѣ у нихъ богослуженіе совершается по тѣмъ же книгамъ, на томъ же языкѣ и почти тѣми же словами, какъ оно совершалось Кирилломъ и Меѳодіемъ. Слѣдовательно, восточные славяне, хотя многие изъ нихъ не видѣли у себя св. братьевъ и не слышали ихъ проповѣди непосредственно, могутъ съ чистою совѣстію и съ полнымъ правомъ праздновать нынѣ ихъ священную память; эти славяне одни воспользовались трудами просвѣтительной дѣятельности св. братьевъ.

Мы, русскіе, въ особенноти съ благоговѣніемъ должны относиться къ памяти словенскихъ учителей. Правда, мы не видали у себя св. проповѣдниковъ, еамое христіанство приняли спустя столѣтіе послѣ ихъ смерти, но мы болѣе всѣхъ славянъ воспользовались трудами ихъ просвѣтительной дѣятельности. Благодаря ихъ переводамъ, съ первой минуты своего возрожденія въ нѣдрахъ христіанства, если можно такъ выразиться, мы получили возможность славословить Господа на родномъ языкѣ и знакомиться ближе съ христіанствомъ, не внѣшнимъ образомъ, безсознательно, а и сознательно. Ибо хотя переводъ св. братьевъ сдѣланъ былъ на болгарское нарѣчіе, нарѣчія славянскія въ IX вѣкѣ еще не слишкомъ удалились одно отъ другаго и болгарское нарѣчіе было вполне понятно для нашихъ предковъ; вотъ почему оно и сейчасъ же становится литературнымъ языкомъ нашихъ предковъ. Вмѣстѣ съ богослужебными книгами мы получаемъ изъ Болгаріи и богословскія сочиненія отцевъ церкви въ готовыхъ славянскихъ переводахъ; вотъ почему мы и видимъ у себя на самой зарѣ своей христіанской жизни такого великаго проповѣдника и глубокаго богослова, каковъ былъ первый митрополитъ изъ русскихъ св. Иларіонъ. Благодаря богослуженію на родномъ языкѣ, которымъ мы обязаны св. братьямъ, христіанство распространяется у насъ необычайно быстро, а главное мирно, безъ тѣхъ крестовыхъ походовъ, сопровождавшихся огнемъ и мечемъ, которые снаряжала въ то время западная церковь для обращенія язычниковъ; подъ сѣнію этого же богослуженія, православіе дѣлается главною жизненною стихіей русскихъ, такъ что слово православный становится синонимомъ русскаго челоуѣка, и никакія козни папъ, никакія ихъ льстивыя предложенія

не могли уже привлечь на свою сторону русскихъ. Этому же обстоятельству, мы обязаны тѣмъ, что вполне сохранили свой національный характеръ, и связь съ другими славянскими народами: хотя въ настоящее время нарѣчія славянскія уже значительно удалились одно отъ другаго, но языкъ церкви, языкъ, на которомъ всѣ православные славяне славословятъ Господа, доселѣ остается у нихъ общимъ; онъ одинъ и тотъ же и для болгарина, и серба, и русскаго, онъ доселѣ соединяетъ ихъ въ одну духовную семью, подъ нравственнымъ воздѣйствіемъ русскаго народа, какъ старшаго члена этой семьи: Онъ же, этотъ языкъ Меѳодія и Кирилла, служилъ главною причиною сліянія всѣхъ разнородныхъ славянскихъ племенъ, населявшихъ полуденную Россію, въ одинъ могучій русскій народъ, въ самомъ началѣ политичеткой жизни нашего народа. Такимъ образомъ, намъ, русскимъ, есть чѣмъ помянуть память св. Кирилла и Меѳодія. Да будутъ же имена ихъ священными для насъ и нашихъ потомковъ!

Преподаватель семинаріи, кафедральный протоіерей
Аванасій Виноградовъ.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовн. Семинаріи Архимандритъ *Григорій*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ.*